

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.13

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.22>

ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ НОРМ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© Дружинин Г. В., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Предпринимается попытка исследовать феномен юридической силы корпоративных норм права через призму функционального подхода. Констатируется, что юридическая сила является многогранным и уникальным феноменом, что детерминировано вариативностью его понимания в науке. Обращается внимание, что общеобязательность как результат наделения норм права юридической силы достигается за счет совокупности элементов: содержания (нормативной или содержательной обязательности), означающего волевое указание (требование), и формы, выражающейся в фиксации веления в тексте правового документа (формальной обязательности). Выделяются и описываются следующие функции юридической силы корпоративных норм права: идентификационная, сигнализирующая (опознавательная), систематизирующая (сопоставляющая), дифференцирующая и гарантирующая. Доказывается, что с помощью юридической силы идентифицируются корпоративные юридические нормы как надлежащее юридическое средство нормативной регламентации. Отмечается, что настоящий правовой феномен выступает основополагающим критерием (фактором), определяющим иерархическое положение нормативного правового акта и закрепленных в нем норм корпоративного права. Обосновывается, что благодаря юридической силе осуществляется установление информации о правовых последствиях неисполнения требований или правового запрета, содержащихся в корпоративной юридической норме.

Ключевые слова: юридическая сила, действие норм права, нормы корпоративного права, корпоративные юридические нормы, корпоративные правовые предписания, корпоративные нормативные акты, корпоративные документы, форма права, источник права, исток права.

THE FUNCTIONS OF LEGAL FORCE OF CORPORATE LAW NORMS: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

© Druzhinin G. V., 2025

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article attempts to explore the phenomenon of the legal force of corporate legal norms through the prism of a functional approach. It is stated that legal force is a multifaceted and unique phenomenon, which is determined by the variability of its understanding in science. It is noted that the universality of legal norms, as a result of their legal force, is achieved through a combination of elements: the content (normative or substantive obligation), which means a volitional instruction (requirement), and the form, which is expressed in the fixation of the command in the text of a legal document (formal obligation). The following functions of the legal force of corporate legal norms are identified and described: identification, signaling (identification), systematizing (comparing), differentiating, and guaranteeing. It is proved that corporate legal norms are identified as an appropriate legal means of regulatory regulation through the use of legal force.

Keywords: legal force, effect of legal norms, norms of corporate law, corporate legal norms, corporate legal regulations, corporate regulations, corporate documents, form of law, source of law, origin of law.

Введение

Юридическая сила является многогранным и уникальным феноменом. Предлагаемые в науке подходы по вопросу ее дефинирования позволяют сделать вывод о двояком смысловом наполнении этого определения. Одни ученые видят в ней свойство правового акта и норм права, содержа-

щихся в нем, отражающее их место в иерархической структуре (В. Г. Голубцов [4], А. В. Мицкевич [12, с. 42], В. А. Толстик [17, с. 21]). Другие склонны полагать, что юридическая сила представляет собой свойство правового акта, норм права и доказательств в судебном процессе [1] реально действовать, оказывать регулятивное

воздействие и фактически порождать юридические последствия (Е. А. Ларина [8], Ю. Е. Пермякова [13, с. 8]).

Такое свойство, как возникновение правовых последствий, детерминировано связью исследуемого феномена с государственной волей и принуждением. В. В. Черников справедливо рассматривает силу, применяемую в сфере правового регулирования, как «разновидность государственного принуждения, заключающуюся в ограничении свободы поведения правонарушителя, а в определенных случаях – и других категорий лиц» [19, с. 39]. В этом случае проявление юридической силы раскрывается с позиции наступления неблагоприятных последствий в виде применения принудительных мер юридической ответственности. Существует также иная сторона проявления юридической силы, которая выражена как обязанность тех или иных субъектов совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. Такая обязанность возникает на основании воли властного суверена и в силу потенциальной возможности применения принуждения.

Волевой аспект для юридической силы является ключевым, поскольку воля выступает основанием для настоящего феномена. Согласно А. Шопенгауэру, «понятие воли – единственное из всех возможных, которое имеет свой источник не в явлении, не просто в наглядном представлении, а исходит изнутри, вытекает из непосредственного сознания каждого» [20, с. 249].

Через осознание возможности потенциального применения принуждения со стороны государства за нарушение действующих норм права, иными словами, образцов поведения, обладающих юридической силой, субъект правоотношения и подчиняется предписанию, содержащемуся в тексте нормативного правового акта. Как видится, без воли суверена невозможна общеобязательность правовых предписаний, поскольку та сила, которая властвует, и есть оборотная сторона воли. Благодаря государственной воле обеспечивается общеобязательность правовых предписаний.

Общеобязательность юридических норм достигается также посредством их текстуального оформления с учетом технико-юридических и юридиго-лингвистических правил и требований. Юридические нормы объективируются во внешнюю оболочку – форму права. Форма и содержание права являются близкими юридическими категориями, поскольку невозможно размежевать форму и содержание права, ко-

торые дополняют друг друга, о чем писал еще Гегель: «Содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время содержится в самом содержании и представляет собой нечто внешнее ему» [3, с. 298].

Соответствующие формы права, в которые облачены нормы (закон, подзаконный акт, договор с нормативным содержанием, судебный прецедент и др.), обладают, как отмечает М. Ю. Спиринов, лишь опосредованным характером, а их формальная обязательность есть всего лишь отражение обязательности тех норм права, которые уже входят в их состав (поскольку «пустых» формальных оболочек права не может быть по определению) [18, с. 65].

Таким образом, общеобязательность как результат наделения норм корпоративного права юридической силой достигается за счет совокупности следующих элементов: содержания (нормативной или содержательной обязательности), означающего волевое указание (требование), и формы, выражающейся в фиксировании веления в тексте правового документа (формальной обязательности).

Материалы и методы исследования

Материалами исследования, с формально юридической стороны, выступают нормативные правовые акты, содержащие корпоративные юридические нормы. Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы изучения функций у феномена юридической силы корпоративных норм права. Функциональный подход использовался для раскрытия самих функций. На основе логического метода была сформулирована и уточнена природа феномена «юридическая сила». Сравнительный метод позволил стратифицировать юридическую силу корпоративных норм права и предложить их иерархическую классификацию. Сравнению подлежат акты, обладающие более высокой юридической силой, и акты, обладающие меньшей юридической силой, а также сопоставляются нормативные правовые акты, находящиеся на одной ступени и обладающие равной юридической силой.

Результаты исследования

В рамках работы необходимо уделить внимание вопросу о характерных для норм корпоративного права функциях юридической силы как общеправового феномена. Теоретико-правовой анализ юридической доктрины, законодательных актов и правоприменительной практики позволяет выделить следующие функции.

Идентификационная функция юридической силы норм корпоративного права. Идентификация (от позднелат. *identifico* – отождествлять) в праве проявляется как процесс отождествления или установления тождества, сходства с каким-либо правовым явлением.

Среди нормативных регуляторов корпоративных отношений можно выделить, в частности, корпоративные юридические нормы и корпоративные социальные нормы. Первые обладают признаками правовых норм, поскольку являются их разновидностью, следовательно, обладают общеобязательным характером и возможностью государственного принуждения в случае их нарушения. Корпоративные социальные нормы не являются общеобязательными, поскольку не относятся к системе норм позитивного права.

Данный вид норм прямо исходит от корпорации, как правило, обладает обязательным характером только для членов корпорации и (или) носит рекомендательный характер. Они оказывают воздействие на корпоративные отношения, но такое влияние ограничено волей других участников. Так, без согласия третьих лиц, не являющихся членами корпорации, действие корпоративных социальных норм в отношении них невозможно. Как только субъект (третье лицо) выразит волю в форме согласия на вступление в корпоративные отношения и тем самым признает действие корпоративных норм, с этого момента он подчиняется их действию. В то же время за нарушение корпоративных социальных норм не всегда наступают неблагоприятные правовые последствия, выраженные в виде привлечения к юридической ответственности.

Таким образом, благодаря юридической силе участники общественных отношений могут идентифицировать корпоративные юридические нормы как надлежащее юридическое средство нормативной регламентации среди прочих социальных регуляторов общества.

Сигнализирующая (опознавательная) функция юридической силы норм корпоративного права. Суть функции сводится к тому, что она позволяет определять правовые акты, где содержатся корпоративные юридические нормы, которые актуальны в настоящий период, а также дает возможность выделить (опознать) пределы правового воздействия данных норм при регулировании корпоративных отношений.

Субъект правоотношения, оценивая юридическую силу конкретного формально-юридического источника права, делает умозаключение

о моменте вступления в действие норм права. В юридической литературе в этой связи отмечается, что факт отсутствия или наличия юридической силы определяет, является ли правовой акт, как и содержащиеся в нем нормы права, действующим, оказывает ли он регулирующее воздействие на общественные отношения [5, с. 15].

Для участников корпоративных отношений юридическая сила выступает тем мерилom, которое помогает определять пределы действия корпоративных юридических норм во времени, в пространстве и по кругу лиц. Такое свойство силы А. В. Пищулин называет лимитированностью [15, с. 129], приводя в качестве примера запрет действия «обратной» силы (закон обратной силы не имеет). Таким образом, с помощью юридической силы осуществляется установление корпоративных юридических норм, которые еще не вступили в силу либо ее утратили.

Систематизирующая (сопоставляющая) функция юридической силы корпоративных юридических норм. Данная функция направлена на констатацию места правового акта, в котором закреплены корпоративные юридические нормы, в их иерархии. Иерархия (от греч. *hierós* – священный и *arche* – власть) означает расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему.

Еще в работах Г. Кельзена, посвященных вопросам иерархии в праве, упоминалось: «Нормы правопорядка, общим основанием действительности которых служит... основная норма, представляют собой... не комплекс существующих рядом друг с другом действительных норм, а иерархическую структуру выше- и нижестоящих норм» [6, с. 249]. Данный тезис наглядно иллюстрирует проявление систематизирующей (сопоставляющей) функции.

Юридическая сила формальных источников права, как отмечается в литературе, выступает основополагающим критерием (фактором), определяющим иерархическое положение закрепленной в нем нормы права [2, с. 73].

Из этого следует, что настоящий феномен способствует определению места корпоративных юридических норм в системе норм позитивного права, а в зависимости от иерархичности корпоративные нормы права могут быть стратифицированы по следующим критериям: обладающие высшей юридической силой, равной юридической силой и низшей юридической силой.

Дифференцирующая функция юридической силы норм корпоративного права. Закономерным и объективным является феномен диффе-

ренциации в праве, который не сводится только лишь к появлению различий между правовыми явлениями, поскольку его результатом, как пишет А. А. Петров, может быть как полная автономия выделившихся частей в структуре права, так и установление – за счет процессов интеграции – новых взаимосвязей между ними, т. е. усложнение системы права [14, с. 124].

Проявление многообразия формальных источников права, отличающихся по юридической силе, есть частный случай дифференциации в праве. Юридическая сила выступает способом определения преимущества одного нормативного акта перед другим (особенно это актуально в ситуациях возникновения коллизий), например, разграничивая и устанавливая приоритетное действие корпоративных юридических норм, содержащихся в государственных и санкционированных источниках (формах) права.

К примеру, санкционированный корпоративный обычай по своей юридической силе в системе источников (форм) права будет занимать подчиненное положение относительно федеральных законов, содержащих нормы корпоративного права.

Юридическая сила способствует также размежеванию корпоративных правил и стандартов саморегулируемых организаций, отнесение которых к системе источников корпоративного права, по мнению Ю. Г. Лескова, А. А. Диденко, является закономерным процессом [10, с. 48], и корпоративных юридических норм, обладающих высшей юридической силой.

Выступая критерием определения места в иерархии источников (форм) права, содержащих корпоративные правовые предписания, настоящий правовой феномен одновременно с этим дифференцирует корпоративные юридические нормы по силе правового воздействия.

Информационная функция юридической силы норм корпоративного права. Как верно замечает Е. А. Ларина, юридическая сила представляет собой фиксацию конкретного рода информации [9, с. 111], не только имеющей для участников общественных отношений важное значение, но и влекущей для них соответствующие правовые последствия.

Однако реализация информационной функции юридической силы у корпоративных юридических норм возможна только при наличии у названных норм документарной формы. Данная позиция совпадает с мнением Ю. Ю. Сорокина и К. А. Скобелевой, поскольку вопрос о юри-

дической силе документа неразрывно связан с вопросом о документарной форме фиксации информации [16, с. 69].

Правовая информация, содержащаяся в тексте юридических документов, призвана воздействовать на сознание участников правоотношений, сообщая последним важные сведения, с помощью которых упорядочивается поведение субъекта. При реализации корпоративных правовых норм субъект правоотношений проводит оценку и анализ на наличие общеобязательности (установления наличия у них юридической силы) соответствующих норм, что позволяет ему определять соответствующие модели поведения как общеобязательные и правомерные.

Информационная функция, как думается, проявляется в передаче субъектам правоотношений сведений, к примеру, об обязательном характере корпоративного правового предписания, о моменте возникновения обязательства, об интересе, который охраняется нормами корпоративного права.

Таким образом, названный правовой феномен помогает участникам корпоративных отношений установить информацию о правовых последствиях неисполнения требований или правового запрета, содержащихся в корпоративной юридической норме. Юридическая сила не просто наделяет нормы права, регулирующие организационно-управленческие отношения, общеобязательным характером, а свидетельствует об обязательном наступлении правовых последствий для субъектов правоотношений.

Гарантирующая функция юридической силы норм корпоративного права. Является очевидным, что нормативные правовые акты в силу динамики развития общественных отношений подвержены «устареванию». Устаревание есть объективный процесс, обусловленный социальным и экономическим развитием общества. Видится, что предпосылкой к приданию норме права общеобязательности выступает не только воля властного субъекта в лице государства, но и объективная реальность, которая порождает право [11], предопределяя его содержание.

Так, в литературе отмену правовых актов связывают с устареванием юридического документа [7, с. 162], в том числе по объективным причинам, например, с исчезновением обстоятельств, которые подлежали регулированию. В том случае, если норма обладает общеобязательностью и сохраняет свое действие, юридическая сила выступает гарантией для участников корпоративного правоотношения, которые могут

быть уверены в том, что своими действиями не нарушают права и свободы других лиц. Гарантирующая функция воплощается в обеспечении со стороны государства общеобязательности корпоративной нормы права. Государство создает условия для реализации норм права, в частности корпоративных юридических норм, и обеспечения их применения, в том числе посредством силы принуждения.

Обсуждения и выводы

Юридическая сила находит свое воплощение в надлежащей правовой форме (источнике права в формальном смысле), без которой не может существовать, и в нормативном закреплении, которое достигается посредством воли властного субъекта и гарантией принуждения со стороны последнего.

Настоящий правовой феномен позволяет идентифицировать и размежевывать корпоративные нормы права среди иных юридических средств нормативной регуляции (например, норм правового обычая или норм юридической доктрины), а также среди других регуляторов отношений в социуме.

Информационная функция проявляется в передаче участникам корпоративных правоотношений правовой информации, которая призвана воздействовать на их сознание, сообщая последним сведения, порождающие правовые последствия, и упорядочивая их поведение.

Благодаря юридической силе определяется иерархическое положение корпоративной юридической нормы, содержащейся в соответствующем источнике (форме) права, в чем и проявляется систематизирующая функция юридической силы, при этом названный феномен позволяет установить не только общеобязательность норм права, но и актуальность их действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, в чем раскрывается сигнализирующая функция.

Выступая критерием определения места в иерархии источников (форм) права, содержащих корпоративные правовые предписания, настоящий правовой феномен одновременно с этим дифференцирует корпоративные юридические нормы по степени их общеобязательности.

Гарантирующая функция воплощается в обеспечении со стороны государства общеобязательности корпоративной нормы права. Государство создает условия для реализации норм права, в частности корпоративных юридических норм, и обеспечения их применения, в том числе посредством принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 193 с.
2. Бырдин Е. Н., Кузнецова М. А. К вопросу об основных принципах построения иерархической системы норм российского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 71–77.
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.
4. Голубцов В. Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 426–443.
5. Здунова Д. И. Юридическая сила правовых актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 24 с.
6. Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб., 2015. 542 с.
7. Кузнецова О. А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 4. С. 156–173.
8. Ларина Е. А. Юридическая сила как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 30 с.
9. Ларина Е. А. Юридическая сила как общеправовой феномен : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 205 с.
10. Лескова Ю. Г., Диденко А. А. Система и структура источников корпоративного права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 2. С. 42–51.
11. Максимова И. М. Концепция понимания источников (форм) права в материальном, идеологическом и юридическом смысле // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 3. С. 378–383.
12. Мицкевич А. В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. 749 с.
13. Пермьяков Ю. Е. Юридическая сила правовых суждений // Юридический аналитический журнал. 2003. № 4. С. 6–15.
14. Петров А. А. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 450 с.
15. Пищулин А. В. Юридическая сила: нормативистский аспект // Теория и практика общественного развития. 2024. № 1. С. 126–132.
16. Сорокин Ю. Ю., Скобелева К. А. Формально-содержательные аспекты юридической силы документа // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 69–73.
17. Толстик В. А. Иерархия источников российского права : монография. Н. Новгород : общество «Интелсервис», 2002. 216 с.
18. Спирин М. Ю. О соотношении истока, источника и формы права в современной теоретической юриспруденции // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 61–67.
19. Черников В. В. Юридическая конструкция силы в полицейском законодательстве России // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 39–48.
20. Шопенгауэр А. О четверояком корне... Мир как воля и представление. Критика кантовской философии. В 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1993. 672 с.

REFERENCES

1. Bryanskaya E. V. *Argumentiruyushchaya sila dokazatelstv pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoy instantsii: monografiya* [Argumentative Force of Evidence in Consideration of Criminal Cases in the Court of First Instance: Monograph]. Irkutsk, Irkutsk St. Univ. Publ., 2015, 193 p. (in Russian)
2. Byrdin E. N., Kuznetsova M. A. *K voprosu ob osnovnykh printsipakh postroyeniya ierarkhicheskoy sistemy norm rossiyskogo prava* [On the Basic Principles of Building a Hierarchical System of Norms of Russian Law]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstva univer-*

siteta [Bulletin of Tyumen State University], 2014, no. 3, pp. 71-77. (in Russian)

3. Hegel G.V. F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki* [Encyclopedia of the Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic]. Moscow, Mysl Publ., 1974. 452 p. (in Russian)

4. Golubtsov V.G. Yuridicheskaya sila normativnogo pravovogo akta, deystvie normativnogo pravovogo akta, primeneniye normativnykh pravovykh aktov arbitrazhnymi sudami [Legal Force of a Normative Legal Act, Effect of a Normative Legal Act, Application of Normative Legal Acts by Arbitration Courts]. *Permskiy yuridicheskiy almanakh* [Perm Legal Almanac], 2021, no. 4, pp. 426-443. (in Russian)

5. Zdunova D.I. Yuridicheskaya sila pravovykh aktov [Legal Force of Legal Acts]. Cand. sci. diss. abstr. Kazan, 2005, 24 p. (in Russian)

6. Kelsen G. *Chistoye ucheniye o prave* [Pure Theory of Law]. St. Petersburg, 2015, 542 p. (in Russian)

7. Kuznetsova O.A. Priobretenie i utrata yuridicheskoy sily aktami, soderzhashchimi normy grazhdanskogo prava [Acquisition and Loss of Legal Force by Acts Containing Norms of Civil Law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific Notes of Kazan University. Series Humanities], 2019, vol. 161, no. 4, pp. 156-173. (in Russian)

8. Larina E.A. Yuridicheskaya sila kak obshchepравovoy fenomen [Legal Force as a General Legal Phenomenon: Cand. sci. diss. abstr. Saratov, 2021, 30 p. (in Russian)

9. Larina E. A. Yuridicheskaya sila kak obshchepравovoy fenomen [Legal Force as a General Legal Phenomenon]. Cand. sci. diss. abstr. Saratov, 2021, 205 p. (in Russian)

10. Leskova Yu.G., Didenko A.A. Sistema i struktura istochnikov korporativnogo prava [System and Structure of Sources of Corporate Law]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant], 2016, no. 2, pp. 42-51. (in Russian)

11. Maksimova I.M. Kontseptsiya ponimaniya istochnikov (form) prava v materialnom, ideologicheskom i yuridicheskom smysle [Concept of Understanding Sources (Forms) of Law in Material, Ideological, and Legal Senses]. *Aktualnye problemy gosudarstva i prava* [Topical Problems of State and Law], 2024, vol. 8, no. 3, pp. 378-383. (in Russian)

12. Mitskevich A.V. Yuridicheskaya priroda aktov pravotvorchestva vysshikh organov gosudarstvennoy vlasti i upravleniya SSSR [Legal Nature of Legal Acts of Lawmaking by the Highest Authorities of State Power and Administration of the USSR]. Dr. sci. diss. Moscow, 1967, 749 p. (in Russian)

13. Permyakov Yu.E. Yuridicheskaya sila pravovykh suzheniy [Legal Force of Legal Judgments]. *Yuridicheskiy analiticheskiy zhurnal* [Legal Analytical Journal], 2003, no. 4, pp. 6-15. (in Russian)

14. Petrov A.A. *Differentsiatsiya i integratsiya strukturyrnykh obrazovaniy sistemy rossiyskogo prava* [Differentiation and Integra-

tion of Structural Formations of the Russian Legal System]. Dr. sci. diss. Saratov, 2015, 450 p. (in Russian)

15. Pishchulin A.V. Yuridicheskaya sila: normativistskiy aspekt [Legal Force: A Normativist Aspect]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2024, no. 1, pp. 126-132. (in Russian)

16. Sorokin Yu.Yu., Skobeleva K.A. Formalno-soderzhatelnye aspekty yuridicheskoy sily dokumenta [Formal-Content Aspects of the Legal Force of a Document]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2024, no. 8 (236), pp. 69-73. (in Russian)

17. Tolstik V.A. *Ierarkhiya istochnikov rossiyskogo prava* [Hierarchy of Sources of Russian Law]. Monograph. Nizhny Novgorod, obshchestvo Intelservice, 2002, 216 p. (in Russian)

18. Spirin M.Yu. O sootnoshenii istoka, istochnika i formy prava v sovremennoy teoreticheskoy yurisprudentsii [On the Ratio of the Source, Origin, and Form of Law in Modern Theoretical Jurisprudence]. *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal State: Theory and Practice], 2019, no. 1 (55), pp. 61-67. (in Russian)

19. Chernikov V.V. Yuridicheskaya konstruktziya sily v politseyskom zakonodatelstve Rossii [Legal Construction of Force in the Police Legislation of Russia]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2013, no. 7-2, pp. 39-48. (in Russian)

20. Schopenhauer A. *O chetveroyakom korne... Mir kak volya i predstavleniye. Kritika kantovskoy filosofii. V 2 t. T. 1* [On the Fourfold Root... The World as Will and Representation. Critique of Kantian Philosophy. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 672 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 19.10.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 12.09.2025; approved on 19.10.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Дружинин Глеб Викторович – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-2812-086X, Researcher ID: AAC-1588-2021, PИHЦ Author ID: 969744, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Druzhinin Gleb Viktorovich – Senior Lecturer of the Department of State and Municipal Administration, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2812-086X, Researcher ID: AAC-1588-2021, RSCI Author ID: 969744, e-mail: druzhinin93@mail.ru